

После паузы, Цзян Яо Лу осмотрела мужа с головы до ног и снова спросила:

— Ты что, такой страшный?

Мрачные тучи, нависшие над лицом Лу Синчжи, внезапно рассеялись. Он протянул руку и нежно погладил девушку по голове.

Цзян Яо была, вероятно, единственным человеком в мире, который не мог связать его со словом – страшный. Даже Лу Юйцин, его собственная сестра, говорила, что он выглядел особенно жутко, когда злился.

С другой стороны, главной причиной, по которой люди в округе боялись его, был не более чем страх перед семьей Лу и социальной сетью, которую он имел в Цзиньдо.

Когда поезд наконец тронулся, Лу Синчжи притянул ее к себе и крепко обнял. Он все еще был немного расстроен, хотя она, казалось, уже забыла об ужасном инциденте, который произошел перед тем, как они сели в поезд.

— Цзян Яо, — тихо и твердо произнес Лу Синчжи, — я не позволю этому случиться снова.

В данный момент Цзян Яо наслаждалась живописным видом за окном. Она была немного озадачена, когда услышала это внезапное обещание и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Лу Синчжи был сдержанным человеком. Он просто сжал губы и не стал спрашивать, почему она промолчала.

Цзян Яо была хорошо знакома с дорогой за окном поезда из уезда в город Наньцзян. Она даже находила данный пейзаж очень приятным и трогательным. Вид, который она считала безжизненным и скучным в своей прошлой жизни, теперь был оживленным и одухотворенным, как будто они были поглощены волшебной жизненной силой. Они демонстрировали свой живой дух под палящим солнцем.

— Это займет больше четырех часов. Отдохни немного, если устала, — Лу Синчжи похлопал ее по плечу, жестом приглашая опереться на него.

— Я не устала, приятно смотреть на красивые пейзажи, — покачала головой Цзян Яо.

Лу Синчжи кивнул и начал осматривать вагон. Вероятно, это была его профессиональная привычка или инстинкт, постоянно наблюдать за окружающим пространством, чтобы проанализировать свою безопасность. Когда он не обнаружил ничего подозрительного или необычного, он снова обратил свое внимание на жену.

Видимо, ее настроение сильно улучшилось, как только они сели в поезд. Вид за окном был похож на картину или художественную выставку, которой она радостно восхищалась.

Лу Синчжи мог видеть ее улыбающееся лицо в отражении. На ее губах играла слабая, но искренняя улыбка, от которой глазам становилось не по себе.

Он взял ее за руку, а другую она положила на окно, словно хотела дотянуться до пейзажа. Хотя это могло показаться ей неудобным, она не убрала ладонь.

Внезапно Цзян Яо сжала его пальцы. Повернув к нему голову, она взволнованно указала на окно.

— Смотри, ты летишь в небе!

Лу Синчжи с любопытством приподнял брови и посмотрел в ту сторону, куда она указывала. Бросив один быстрый взгляд, он фыркнул:

— Отвратительно!

В ясном голубом небе летал змей в форме тигра, а группа детей, лет семи-восьми, смеялась и бегала, держа его за веревку. Дети в этом возрасте не боялись палящего солнца, и все еще могли запускать воздушных змеев в это время года.

Цзян Яо радостно захихикала.

— Ты тоже тигр, но еще не умеешь летать!

Лу Синчжи родился в год тигра, поэтому Цзян Яо пошутила над ним. Однако, по правде говоря, воздушный змей, вероятно, был делом рук детей, так как он был довольно ужасен.

Когда дело доходило до внешнего вида, большой тигр, сидящий рядом с ней, без сомнения, являлся победителем.

Через четыре с половиной часа поезд прибыл на станцию. Было около трех часов дня.

Цзян Яо не смогла скрыть своего волнения, как только они приехали. Взяв ее на буксир, Лу Синчжи спрыгнул с поезда и вышел со станции. Их первостепенной задачей был поиск места для обеда.

Ланч-бокс в поезде был не очень вкусным. Они только откусили несколько кусочков и решили попробовать местную еду после того, как приедут.

Наныцзян был южным городом, предлагавшим широкий выбор аппетитных блюд.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1288725>